

ВЕРА КРЫЖАНОВСКАЯ

*Заколдованный
замок*

RUGRAM

МОСКВА
2022

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская В.

К85 Заколдованный замок / В. Крыжановская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 416 с. — (Жизни и судьбы).

ISBN 978-5-521-77632-0

Вера Ивановна Крыжановская (1857–1924) — русская романистка, известная многочисленными женскими, историческими и оккультными произведениями.

Главный герой романа «Заколдованный замок» — последний представитель древнего рода де Верделе, признающий только один закон — закон страсти. Женившись на молодой девушке ради наследства, он переезжает в старинный замок, где таинственным образом оживают древние легенды о жестоких преступлениях его бывшего владельца, а потусторонний мир проникает в реальность...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77632-0

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА I

На улице Лилль, недалеко от улицы Святых Отцов, высятся изящный отель, окруженный садом. Бури революции и строительная лихорадка последних лет не коснулись этого чисто княжеского дома. Роскошный и простой в одно и то же время, этот дом ничем не уступал дворцам, сохранившимся в предместье Сен-Жермен и принадлежавшим самой утонченной аристократии, самому избранному и развитому обществу.

В чудный майский день 1890 года, железные решетчатые ворота только что описанного нами отеля были широко раскрыты. Длинный ряд экипажей то и дело останавливался у подъезда, над которым красовался маленький герб. Из них выходили нарядные дамы, военные и высокопоставленные штатские мужчины. Весело разговаривая, они поднимались по монументальной лестнице, устланной ковром и украшенной цветами и статуями. Любопытные, остановившись перед отелем и расспросившие слуг, узнали, что здесь празднуется бракосочетание племянника и единственного

наследника барона Эрнеста де Верделе с его воспитанницей Алисой де Рувре.

В роскошной гостиной отеля стояли новобрачные и отвечали на поздравления гостей улыбками и любезными фразами. Это была очаровательная парочка, что и твердили единогласно все гости старому барону, который видимо радовался заключенному браку, соединившему единственного сына его брата с дочерью старого друга.

И действительно, молодые супруги вполне оправдывали расточаемые им комплименты. Маркиз Арман Беранже де Бреган-Верделе был красивый тридцатидвухлетний мужчина, высокий и стройный, с правильными чертами лица. Густые белокурые волосы обрамляли его широкий и умный лоб. Борода и усы, несколько более темного цвета, резко выделяли ярко пурпурные губы большого, но хорошо обрисованного рта. Взгляд больших и темных глаз был скрыт стеклами пенсне. Сильная бледность и выражение усталости несколько портили это приятное лицо. Маркиз был одет безукоризненно. В каждом его жесте, в каждом взгляде сквозили гордое спокойствие и уверенность в себе, которые, впрочем, смягчались любезностью, предупредительностью и изяществом манер.

Молодая маркиза была очаровательное создание восемнадцати лет, со свежим детским личиком, оживленным большими серо-стальными глазами, обрамленными длинными, черными ресницами. Небольшой розовый рот сохранял серьезное и высокомерное выражение. Она была среднего роста, но так хорошо сложена, что казалась выше.

Вообще, маркиза была еще ребенком, но ребенком, обещающим развиться в очаровательную женщину.

В настоящую минуту она пленяла всех грациозной любовью, девственной чистотой и скромностью, которыми дышала вся ее фигура.

Когда кончились поздравления, все общество разбилось на группы. Маркиз подошел к компании молодых людей, а новобрачная удалилась в амбразуру окна с молодой дамой, своей подругой.

Последняя, высокая и красивая женщина, села на небольшой диванчик и привлекла к себе Алису. Затем, устремив смеющийся взгляд в задумчивые глаза молодой, сказала шутя:

— Полно! Брось этот неприступный вид! Еще в церкви, во время церемонии, я любовалась твоей трагической торжественностью. Или, может быть, тебе не нравится Беранже? А, право, он очень не дурен.

— Минута была так торжественна, а речь монсieur Серве так трогательна, что, признаюсь тебе, я была сильно взволнована, — произнесла Алиса, оставив без ответа насмешливый вопрос подруги.

— О! Все, что говорил монсieur Серве об обязанностях супругов, о прелестях семейной жизни и счастье союза, основанного на взаимной любви — все это очень хорошо, но ... но не следует так уж серьезно смотреть на его благочестивую речь. Жизнь, видишь ли, далеко не роман, а мужья далеко не Амоди. Эти господа причиняют немало неприятностей, и женам приходится о многом молчать.

В эту минуту подошли посторонние люди и прервали этот разговор.

Улучив минуту, когда они снова остались одни, молодая женщина шепнула Алисе:

— Теперь ты можешь скрыться, Алиса, так как гости скоро разъедутся. Пойдем в твою комнату. Пока ты будешь переодеваться, мы можем поговорить.

Четверть часа спустя маркиза уже была в своей девичьей комнате. Пока камеристка снимала с нее вуаль, гирлянды цветов и тяжелое шелковое платье с длинным шлейфом, она взглянула на часы и сказала:

— До отъезда поезда остается еще больше двух часов. Этьеннетта! Дайте мне пеньюар и оставьте нас одних. Через час вы придете одеть меня, а пока заканчивайте укладку вещей.

Пока Алиса одевала батистовый пеньюар и розовые плюшевые туфли, ее подруга села на диван и задумалась. Марион Лаверди была, как мы уже говорили, очень красивая женщина, высокая и стройная, с густыми черными волосами, с большими смелыми глазами итальянского типа и с пурпурным ртом, на котором играла вызывающая улыбка. Она воспитывалась вместе с Алисой де Рувре в Sacre-Coeur. Будучи значительно старше своей подруги, она уже около четырех лет была замужем. Господин Лаверди был много старше своей жены. Он был депутатом и богатым землевладельцем. Оба супруга вели светскую, но вполне правильную жизнь. Дружба, сблизившая подруг в монастыре, несмотря на разницу в годах, сохранилась до настоящего времени, и они по-прежнему были вполне откровенны друг с другом.

— Ну, теперь говори все откровенно, — сказала госпожа Лаверди, как только камеристка вышла из комнаты. — Моя злосчастная поездка к тетке разлучила нас на шесть недель. Вернувшись назад, я нашла в тебе большую перемену. В день обручения ты гораздо больше восхищалась своим

Беранже. Это до такой степени бросилось мне в глаза, что я даже спросила тебя, перестал ли он тебе нравиться? Чем это он мог так разочаровать? Наконец, ведь ты его давно уже знаешь.

Алиса села рядом с подругой и нервным жестом откинула локоны, спустившиеся на лоб.

— Твоя проницательность, Марион, не обманула тебя. Да, я разочаровалась и очень боюсь, что сделала плохой выбор. Поэтому-то, во время церемонии, по мере того как соединявшие нас узы становились неразрывными, мое сердце все больше и больше наполнялось тоской и страхом.

— Что же такое случилось?

— Ничего существенного. И однако, во мне зародилось убеждение, что он не любит меня и что он женился на мне только уступая желанию дяди, который хотел остепенить его и положить конец его холостой жизни, слишком долго продолжавшейся для последнего из Верделе. Признаюсь тебе, Беранже мне очень нравился и я была очень счастлива, когда он предложил мне свою руку и сердце. Первое время после обручения он был очарователен, нежен, пылок и любящ ... но мало-помалу все изменилось. Можно сказать, что он сбросил с себя давившую его маску. Он сделался пренебрежителен, вечно отлучался по каким-то неотложным делам, а со мной оставался, видимо, скрепя сердце. Наконец, в его манере держаться стало сквозить что-то оскорбительное. Я знаю, что мне следовало возвратить ему слово, и у меня не раз являлось это желание, но я боялась скандала и сплетен. Кроме того, я не хотела огорчать своего опекуна, которому стольким обязана и которого так радовал наш брак.

— Понимаю твои чувства, но ... можно примириться со всем. Беранже — красивый мальчик. Он заставит позабыть твои маленькие разочарования, — заметила Марион с фривольной улыбкой. Алиса покраснела и нахмурила брови.

— Правда, он недурен, но в то же время, он пресыщен жизнью и очень занят собой. Однако, он сильно ошибается, если думает, что я стану ухаживать за ним и впрягусь в его триумфальную колесницу.

— Конечно, сначала ты будешь чувствовать себя не совсем в своей тарелке. Семейная жизнь не без шипов. Ее немало отравляют жены, бросившие мужей, актрисы, разные певицы и прочие женщины в этом же роде, — насмешливо сказала Марион.

— О! Женщины подобного сорта! Если бы я знала что это правда!

— Как ты наивна! Ты сомневаешься, а я уверена что у него есть какая-нибудь связь в этом роде.

— Ты это знаешь и ничего мне не сказала? Как это нехорошо с твоей стороны, Марион! Несмотря на все, я бы взяла свое слово обратно! — вскричала Алиса со сверкающим взором.

Марион Лаверди покачала головой.

— Та-та-та! Как ты горячишься. Разрыв, скандал, целый ураган — и все это из-за таких пустяков. Неужели ты думаешь, что в наше время еще существуют верные трубадуры? Я старше тебя и уже около четырех лет замужем, а потому имею некоторую опытность. Могу уверить тебя, что все мужья похожи друг на друга. Уж не думаешь ли ты, что мой муж составляет исключение? О! В первый год я много перепортила себе крови, когда узнала, что пресловутые

совещания с избирателями играют только роль ширм, что деловые поездки совершаются в обществе дамы полусвета, что эта негодница носит бриллианты гораздо лучше моих, и что мой милый супруг нанимает целое купе, тогда как мне устраивает сцены из-за каждого счета портних и упрекает меня в недостатке экономии.

— И ты переносила все это без всякого протеста?

— Если я не желала публичного скандала, надо было молчать. Я же предпочла мир...

— А граф Нерваль? — с упреком заметила Алиса.

Марион откинула голову назад, и полузакрытые глаза ее сверкнули лукавством.

— Что ты хочешь? Я тоже желаю носить бриллианты и хочу быть любимой. Рожер обожает меня. Он в полном смысле слова джентльмен и никогда не скомпрометирует женщину. Я поступила немного неосторожно, поверив тебе мое счастье, но я надеюсь на твою скромность. Когда ты узнаешь графа, сама почувствуешь к нему симпатию.

— Да, правда! Я еще никогда не встречала его у тебя.

— Повторяю тебе: Рожер очень скромен. Кроме того, этой зимой он надолго уезжал по делу о наследстве. Но осенью ты увидишь графа. Мой муж пригласит его к нам поохотиться, а мы с тобой соседки, благодаря счастливой мысли твоего опекуна купить имение Верделе и подарить его маркизу, твоему мужу.

— Это наследственная земля. Она была потеряна во время революции, и барон всегда жаждал снова приобрести ее. Красивое это место?

— Очень поэтичное! Красивая вилла стоит на склоне скалы, увенчанной гигантскими руинами. Эти руины, говорят,

заколдованы. В долине есть развалины еще одного монастыря, разрушенного во время революции. Таким образом, ты будешь жить в стране привидений. Но у нас ты будешь возвращаться к действительности и развлечешься. У нас будет много гостей и между прочим мой фаворит-тевтон.

— Это еще кто такой?— с удивлением спросила Алиса.

— Красивый моряк. Он только что вернулся из кругосветного плавания и будет наслаждаться шестимесячным отпуском. Этот моряк — младший брат моей belle-mère, немки, как тебе известно. В физическом отношении, Гюнтер очаровательный юноша. Он — высокий и стройный блондин, с голубыми глазами, сверкающими, как звезды. При всем том, он добродетелен и скромен, как молодая девушка. Я всегда думала женить его на тебе, так как он тоже мечтает о временах трубадуров. Теперь же ты можешь заняться с ним флиртом, чтобы доказать господину маркизу, что ты не умираешь от страсти к нему и вовсе не имеешь отсталых взглядов на священный долг и прочее. Господа мужья нисколько не считают себя связанными, но нам они хотят внушить верность собаки. К счастью, время их тирании давно прошло. Я буду покровительствовать тебе. Вместе с Гюнтером я буду часто навещать тебя, и мы будем делать экскурсии к развалинам, где, говорят, жил некто вроде Синей Бороды. Тень этого злого рыцаря появляется в замке вместе с какой-то «белой дамой», может быть его жертвой.

— А! Белая дама! Какое счастье для Беранже! Ему можно будет ухаживать за прекрасной владелицей замка, иначе он умер бы от скуки среди всех этих руин, начиная с развалин своей свободы, — с горечью заметила маркиза.

Марион громко расхохоталась.

